

Идеи Н. Д. Кондратьева в трудах современных экономистов. Предисловие приглашенного редактора¹

Владимир И. МАЕВСКИЙ

<https://orcid.org/0000-0003-4169-825X>

академик РАН, доктор экономических наук, профессор

Институт экономики РАН

Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, 32

Государственный университет управления

Российская Федерация, 109542, г. Москва, Рязанский проспект, 99

e-mail: maev1941@bk.ru

Для цитирования: Маевский В. И. Идеи Н. Д. Кондратьева в трудах современных экономистов. Предисловие приглашенного редактора // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 1-10. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.1>.

Ideas of Nikolai Kondratiev in the works of modern economists. Guest editorial

Vladimir I. MAEVSKY

<https://orcid.org/0000-0003-4169-825X>

Member of the RAS, Dr. Sci. (Econ.), Professor

Institute of Economics of the RAS

32, Nakhimovskiy prospect, Moscow, 117218, Russian Federation

State University of Management

99, Ryazansky prospect, Moscow, 109542, Russian Federation

e-mail: maev1941@bk.ru

For citation: Maevsky, V. I. (2022). Ideas of Nikolai Kondratiev in the works of modern economists. Guest editorial. AlterEconomics, 19(1), 1-10. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.1>.

На текущий 2022 год приходятся сразу три юбилейные даты, связанные с именем выдающегося русского экономиста Николая Дмитриевича Кондратьева. Это 130 лет со дня его рождения, 100 лет с момента выхода первой публикации, посвященной длинным волнам экономического развития и, наконец, 35 лет со дня окончательной реабилитации Н.Д. Кондратьева, снявшей запреты на издание, исследование и развитие его работ. Только в 1987 г. был отменен приговор 1932 г. по «делу» Трудовой крестьянской партии. После этого (в конце 1989 г.) в Академии наук СССР была создана Комиссия по научному наследию Н. Д. Кондратьева и началось активное издание его трудов. За последние 35 лет многое удалось сделать как с точки зрения публикации трудов Н. Д. Кондратьева, так и в области возрождения, освоения и развития его идей.

Мне, как приглашенному редактору, хотелось бы подчеркнуть, что настоящий тематический выпуск продолжает то, что было начато 35 лет назад. В статьях, которые включены в этот выпуск, показано, что идеи Н.Д. Кондратьева не остались в прошлом. Напротив, они вызывают интерес у современных экономистов и способствуют генерации новых, актуальных для настоящего времени подходов и концепций в ряде областей экономической науки. Важное место они занимают в решении проблем экономической динамики и ее прогнозирования, чему посвящен данный номер журнала AlterEconomics.

¹ © Маевский В. И. Текст. 2022.

Статьи, входящие в настоящий выпуск, для удобства чтения разделены на три группы.

Первая группа статей «Идеи и роль Н.Д. Кондратьева в экономической теории» включает в себя статьи А.А. Акаева, В.В. Сухих, Ф. О'Хары (Ph. A. O'Hara) и С.Г. Кирдиной-Чэндлер.

Открывает первую группу работа А.А. Акаева¹ «Эпохальные открытия Николая Кондратьева и их место в современной экономической науке». Хотя данная статья не охватывает весь спектр исследований Н.Д. Кондратьева, ее можно рассматривать как заметный вклад в дело оценки научного творчества Николая Дмитриевича. В статье представлены три эпохальных открытия (так высказался о них японский экономист М. Хироока).

Во-первых, это обнаруженный посредством статистики феномен длинных волн или, что то же самое, — больших циклов конъюнктуры примерно полувековой длительности. Именно этот феномен, несмотря на то, что его игнорируют представители мейнстрима, позволил предсказать ряд крупных экономических кризисов, включая Великую депрессию. Сам же А.А. Акаев, опираясь на длинноволновую концепцию Н.Д. Кондратьева, предложил в статье оригинальную информационную модель технологического прогресса, релевантную для целей долгосрочного прогнозирования экономического и технологического развития в условиях информационно-цифровой эпохи XXI века.

Во-вторых, это сформулированное Н.Д. Кондратьевым представление о неравновесии и нестабильности как ключевом условии динамизма рыночной экономики. По мнению А.А. Акаева, данная формулировка породила новое понимание сущности экономической динамики. Она оказалась родственной взглядам Й. Шумпетера и предвосхитила появление (через несколько десятилетий) синергетической экономики — науки, изучающей поведение нелинейных и неравновесных динамических систем.

Наконец, в-третьих, А.А. Акаев считает великим открытием то, что Н.Д. Кондратьев независимо от Дж. М. Кейнса (и несколько раньше него) выдвинул положение, что рыночная экономика не обладает встроенным стабилизатором и что эту роль должно играть государство. Отмечу, экономисты-теоретики задолго до Н.Д. Кондратьева писали о необходимости активного участия государства в управлении экономикой. Однако, как правило, акцент делался на участии иного рода: речь шла о государственном патернализме, а не о проблемах встроенного стабилизатора и принципах народнохозяйственного планирования, которыми занимался Н.Д. Кондратьев². Подытоживая статью А.А. Акаева, можно сказать, что автору удалось реализовать свой замысел: во-первых, продемонстрировать свое восхищение перед гением Н.Д. Кондратьева, во-вторых, обосновать высокую научную значимость его трудов с позиций сегодняшнего дня, в-третьих,

¹ Профессор А. А. Акаев награжден Золотой медалью Международного фонда Кондратьева в 2012 г.

² Так, еще в 1815 г. известный российский академик А. К. Шторх утверждал, что наряду с товарным производством, развивающимся по законам рынка, существует обширный сектор нерыночной экономики, включающий элементы цивилизации (здравоохранение, образование, науку, культуру, религию, экологию) и развивающийся при поддержке государства. См.: Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. Ч. 2. Теория цивилизаций. М.: Экономическая газета, 2008.

представить свою модель технологического прогресса как следствие концепции Кондратьева.

Вслед за статьей А.А. Акаева мы поставили небольшую по размеру, но написанную живо и со знанием дела статью В.В. Сухих «Экономические и политические представления Н.Д. Кондратьева в 1913–1915 гг. (по книге «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии»)». Она представляется важной по трем причинам. Во-первых, согласно автору статьи, труды «раннего», дореволюционного Н.Д. Кондратьева до сих пор изучены недостаточно¹. Во-вторых, важно знать ключевые идеи молодого Кондратьева, которые послужили отправной точкой его творческой деятельности в последующие десятилетия². В-третьих, представляется весьма любопытным отношение автора статьи к этим ключевым идеям. В одних случаях он просто раскрывает содержание темы, демонстрируя хорошее знание материала (в частности, так обстоит дело с изложением материала о кооперации). В других случаях автор выступает в роли оппонента, он не соглашается с Н.Д. Кондратьевым и тем самым дает повод для дискуссии, желая возразить.

Приведу пример. Так, В.В. Сухих сокрушается по поводу того, что «кратко изложенные в книге взгляды Кондратьева на мир, возможности и методы его познания принципиально надчеловечны. Мир сводится к причинам и следствиям, выявление и изучение закономерностей оказывается важнейшей задачей исследователя... Практически совершенно отрицается роль личности в истории». В заключительной части статьи автор еще более категоричен: «Недостатком же его работы становится стремление в максимальной степени отойти от признания роли личности в истории и экономических процессах». Здесь хотелось бы сказать следующее.

Склонность Н.Д. Кондратьева к абстрагированию от анализа деятельности конкретных личностей в пользу поиска неких общих закономерностей развития экономических объектов — это не недостаток работы Николая Дмитриевича, это его метод исследования. Данный метод оправдал себя, поскольку привел к знаменитому открытию — к появлению в 1922 г. первой работы по длинным волнам экономического развития, отразившей закономерности протекания мирового технологического прогресса. Отмечу однако, что моя защита метода Н.Д. Кондратьева ни в коей мере не умаляет значимость статьи В.В. Сухих. Напротив, полемический настрой автора статьи обостряет читательский интерес к его работе. А это немало важно само по себе.

Также в первую группу статей включена работа австралийского профессора Филлипа О'Хары «Развитие (усложнение) волновой теории Кондратьева посредством эмерджентной системности Бунге, исторических работ Броделя, институциональной теории Веблена и концепции «двойного движения» Поланьи». Эта статья интересна тем, что показывает, насколько существенными оказались процессы взаимовлияния волновой теории Николая Дмитриевича и некоторых фундаментальных теорий, разработанных представителями смежных наук. Предварительно

¹ Насколько мне известно, изданная в г. Кинешма в 1915 году книга «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии: социально-экономический и финансовый очерк» до сих пор не переиздана. Можно надеяться, что при поддержке Российской академии наук эта работа найдет свое место в будущих публикациях трудов нашего выдающегося ученого.

² Кажется, Й. Шумпетеру принадлежит фраза, что великие идеи приходят к экономистам в возрасте до 30 лет. Применительно к Н.Д. Кондратьеву это вполне справедливо.

отмечу, что еще 20 лет назад талантливый российский экономист Г.Д. Гловели по поводу этого взаимовлияния писал так: «Волны Кондратьева» стали расхождаться — большими или меньшими кругами — по пространству не только экономического знания, но и смежных с ним областей общественных наук — социологии, истории, географии, политологии. Особым почетом модель «больших циклов» пользуется у создателей современных междисциплинарных обобщений — таких, как миросистемный анализ, геоэкономика, теория цивилизаций. Труды по этим направлениям редко обходятся без ссылок на «респектабельные» (Ф. Бродель) кондратьевские волны»¹.

Работу Филлипа О'Хары можно рассматривать как новый шаг в указанном направлении. Автор пишет, что продвижению теории и эмпирики волн Н.Д. Кондратьева мог бы способствовать синтез с реалистическими концепциями сложности и эмерджентности Марио Бунге. Если же этот синтез совместить с контекстом теорий Ф. Броделя, Т. Веблена и К. Поланьи, то, по мнению автора, «волновой анализ Кондратьева будет более гибким, институциональным, эволюционным и историческим».

Оригинальный ракурс в восприятии наследия Н.Д. Кондратьева предложила С.Г. Кирдина-Чэндлер. В своей статье «Экономическая теория, идеология и экономический интерес» она построила нетривиальную теоретическую конструкцию, в рамках которой социальную значимость трудов любого ученого можно определить как функцию меняющихся во времени, во-первых, так называемого институционально-группового дискурса (последний представляет стандарты экономического теоретизирования, разделяемые популяциями ученых-экономистов) и, во-вторых, запросов социетального уровня (говоря проще: запросов государства как представителя общества в целом).

Проецируя данную конструкцию на труды Н.Д. Кондратьева, С.Г. Кирдина-Чэндлер показывает, что его взгляды не соответствовали стандартам советского экономического теоретизирования 1920–1930-х годов, т.е. институционально-групповому дискурсу тех лет. Еще более резко они расходились с политическим курсом СССР, что, как известно, имело трагические последствия для Н.Д. Кондратьева². Но при этом идеи Н.Д. Кондратьева в те же самые 1920–30-е годы оказались востребованными за пределами страны, в «западном мире». На длинные волны обратил внимание Й. Шумпетер, благодаря ему в литературе закрепилось новое понятие — длинные волны Кондратьева. Что касается нашей страны, то идеи Н.Д. Кондратьева нашли своих сторонников к концу 1980-х гг., когда и на уровне институционально-группового дискурса, и на социетальном уровне произошли радикальные изменения. Получается, права автор статьи, сказав, что Н.Д. Кондратьев, видимо, работал «не в том месте и не в то время».

Ценность статьи С.Г. Кирдиной-Чэндлер, как отмечалось, состоит в том, что предложенная ею теоретическая конструкция имеет отношение к осмыслению социальной значимости трудов не только Н.Д. Кондратьева, но позволяет уловить некоторую общую закономерность в формировании социальной значимости кон-

¹ Гловели Г. Д. К 110-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева // *Экономическая наука современной России*. № 1. 2002. С. 155.

² Невозможно без содрогания читать одно из распоряжений И.В. Сталина: «Кондратьева, Громана и пару-другую мерзавцев нужно обязательно расстрелять». См.: Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. М., 1995. С. 194.

цепции любого ученого: показано, что отмеченная выше зависимость проявляется и в «западном мире», и в КНР, и в России (периода СССР). Так что можно заключить, что обращение к научным трудам и судьбе Н.Д. Кондратьева порождает новые подходы не только в рамках экономической теории, но и на методологическом уровне, в плане взаимосвязи экономической теории, идеологии и экономических интересов.

Вторая группа статей объединена темой «Экономическая динамика и технологическое развитие» и включает в себя статьи С.Ю. Глазьева, В.Е. Дементьева, А.А. Мальцева и коллективную статью Л.Е. Гринина, А.Л. Гринина и А.В. Коротаева.

Данную группу открывает статья С.Ю. Глазьева¹ «Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов». Автор активно использует свою концепцию технологических укладов. Однако центральное место в его статье занимает обсуждение возможностей перехода мировой экономики от американского векового цикла накопления капитала к азиатскому (известная концепция Дж. Арриги).

Позиция автора такова: с одной стороны, он негативно оценивает действующий американский (имперский) мирохозяйственный уклад и рисует мрачные перспективы в случае его сохранения. К числу мрачных перспектив С.Ю. Глазьев относит, во-первых, дальнейшее усиление могущества финансово-властной элиты США, что грозит развитием тоталитарных отношений в экономике и политике. Во-вторых, нарастание антисоциального характера внешнеэкономической политики капиталистического олигархата. В-третьих, системное искажение всех нравственных и правовых основ общественного сознания и т. д.

С другой стороны, автор дает позитивную оценку нарождающемуся азиатскому (интегральному) укладу, который основан «на принципах недискриминации, взаимного уважения суверенитета и национальных интересов сотрудничающих государств, ориентируя их не на обслуживание международного капитала, а на подъем народного благосостояния». Точно так же представлена им институциональная структура нового уклада. Это «сочетание институтов государственного планирования и рыночной самоорганизации, государственного контроля над основными параметрами воспроизводства экономики и свободного предпринимательства, идеологии общего блага и частной инициативы, а также приоритет общенародных интересов над частными».

С.Ю. Глазьев рассматривает три сценария нового мирохозяйственного уклада, два из которых (китайский коммунистический и индийский демократический) не только существенно отличаются от третьего (вариант мирового правительства, реализующего интересы финансовой олигархии), по его мнению, более вероятные, чем третий. При этом автор предвидит возможность неантагонистической конкуренции между коммунистической и демократической разновидностями нового (интегрального) мирохозяйственного уклада. Открытым С.Ю. Глазьев оставляет вопрос о будущем других стран, включая Россию, властвующая элита которых противодействует адаптации управленческим классом базовых компонент нового (азиатского) мирохозяйственного уклада. Полагаю, многие читатели согласятся с тревогой автора за будущее России.

¹ С. Ю. Глазьев был первым ученым, награжденным Золотой медалью Международного фонда Кондратьева (1995 г.)

Статья В.Е. Дементьева¹ «Технологическое развитие и структурные изменения в экономике» посвящена проблеме формирования эффективной структурной политики в условиях смены технологических укладов и, соответственно, промышленных революций, сопровождающих эту смену. Автор начинает с того, что достаточно подробно знакомит читателя с трудами Джастина Лина — автора концепции «новой структурной экономики», в рамках которой даются рекомендации по эффективной структурной политике применительно к пяти типам отраслей в зависимости от их расстояния до глобальных технологических рубежей. Перечислив эти рекомендации, В.Е. Дементьев не без иронии отмечает: «Рекомендации выглядят настолько естественными, что кажется удивительным весьма скромное число стран, сумевших приблизиться к лидерам мировой экономики. Как напоминает сам Дж. Лин, из 101 страны со средним уровнем душевого дохода в 1960 году только 13 смогли попасть в ряды стран с высоким уровнем дохода к 2012 году».

Далее автор высказывает ряд собственных соображений относительно эффективной структурной политики. Это и предложение обращать внимание не только на межотраслевые, но и на внутриотраслевые структурные сдвиги, и обоснование (на данных по США) нарастающей роли интеллектуальных активов в обеспечении экономического роста, и рекомендация освободиться от так называемых фирм-зомби, у которых, как пишет автор, постоянно возникают проблемы с выплатой процентов и которые своим существованием мешают росту более производительных фирм, что сказывается на общей динамике ресурсоотдачи. Соглашаясь со всеми названными соображениями В.Е. Дементьева, замечу, что последнее предложение (освободиться от фирм-зомби) — это болезненная проблема для любой экономики, так как за ней стоит угроза роста безработицы и нагнетания социальной напряженности. Разумеется, указанная угроза не отменяет отмеченную автором объективную необходимость сокращения неэффективных производств, но тем не менее она привносит определенные ограничения в данный процесс.

Во вторую группу статей включена также работа А.А. Мальцева² «От третьей промышленной революции — к четвертой (сравнительный обзор концепций)». Целью данной статьи, как пишет сам автор, является «уточнение потенциальных угроз, возникающих при смене технологических укладов и возможностей их купирования». Движение к этой цели А.А. Мальцев начинает издалека. Сначала он рассказывает об этимологии понятия промышленная революция, потом о датировке четырех промышленных революций и лишь затем обращается к обзору концепций, связанных с долгосрочными циклами технологического развития современного экономического общества.

Обзор начинается с работы Карлоты Перес, точнее Перес и ее мужа (в свое время ее научного руководителя) Кристофера Фримена, ибо основные идеи относительно классификации инноваций и техно-экономических парадигм, которые описывает А.А. Мальцев, они разработали вместе³. Эта замечательная работа, к сожалению, до сих пор не переведена на русский язык, поэтому хотелось бы поблаго-

¹ В 2014 г. В.Е. Дементьев был награжден серебряной медалью Международного фонда Кондратьева.

² В 2010 г. А.А. Мальцев стал лауреатом Памятной медали Международного фонда Кондратьева, присуждаемой молодым ученым.

³ Имеется в виду работа: Freeman C., Perez C. Structural crises of adjustment, business cycles and investment behaviour // *Technical Change and Economic Theory* / In Dosi et al. (Eds.). London, New York: Printer Publishers, 1988. P. 38–66.

дарить профессора Мальцева за то, что он, хотя бы отчасти, ознакомил с ней массового русскоязычного читателя.

Не буду пересказывать концепции С.Ю. Глазьева, В.М. Полтеровича и других теоретиков, которые в лапидарной форме изложил в своей статье А.А. Мальцев. Остановлюсь лишь на вопросе купирования угроз, возникающих на стыке технологических укладов. Этот вопрос заявлен автором в качестве цели статьи и рассмотрен им в ее заключительной части. Что же предлагает А.А. Мальцев? Приведу лишь один тезис. Так, ссылаясь на Е.В. Балацкого, он предлагает обратить внимание на системные циклы Дж. Арриги, согласно которым в XXI веке возможен: 1) возврат экономической и военной гегемонии к Восточному полушарию; 2) переход цивилизационной пальмы первенства от Западной к Восточной цивилизации с соответствующими мировоззренческими и идеологическими установками; 3) закат эпохи Белого человека и доминирование Желтой расы; 4) становление нового режима симбиоза капитализма и коммунизма.

Мой комментарий таков: вполне очевидно, что прогноз Арриги, на который ссылается проф. А.А. Мальцев (а также С.Ю. Глазьев, о чем говорилось выше), уже сейчас начинает оправдывать себя. А это значит, что нам всем есть над чем подумать¹.

Замыкает вторую группу статей коллективная работа Л.Е. Гринина, А.Л. Гринина и А.В. Коротаева² «Кибернетическая революция, шестой длинный цикл Кондратьева и глобальное старение». Она органично вписывается в тематику настоящего выпуска, поскольку демонстрирует не только возможности теории длинных волн для предвидения будущих технологических прорывов и трансформаций, но показывает, сколь серьезные перспективы открывает синтез данной теории с другими теориями, в частности, с теорией производственных революций, которую развивают авторы статьи. Выделив в историческом процессе развития цивилизации три таких революции (аграрную, промышленную и кибернетическую), и установив, что К-волны в определенном аспекте можно трактовать как фазы разворачивания промышленного и первых периодов научно-кибернетического принципов производства, они сосредоточивают внимание на предстоящем этапе кибернетической революции, которому соответствует шестая кондратьевская волна (2020/30-е– 2050/60–70-е гг.). В качестве ведущего макросектора авторы называют на этом крупном отрезке времени сектор медико-гуманитарных услуг, а в качестве ведущих технологических направлений развития управляемых систем они объявляют медицину, аддитивные, нано- и биотехнологии, робототехнику, информационные и когнитивные технологии (так называемые МАНБРИК-технологии). Вместе взятые они сформируют сложную систему самоуправляемого и саморегулируемого производства.

Могу констатировать, что перед нами интересная и нетривиальная научная концепция, которую авторы обосновывают не только со стороны развития тех-

¹ В этой связи сошлюсь на «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии» от 4 февраля 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770>. Оно, на мой взгляд, служит очевидным подтверждением того, что данный прогноз уже сбывается.

² Все авторы этой статьи были в свое время отмечены медалями Международного фонда Кондратьева — А.Л. Гринин получил Памятную медаль в 2010 г., а в 2012 г. Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев стали лауреатами Золотой медали.

нологий (например, через оценку относительной динамики патентных заявок в сфере медико-гуманитарных услуг), но и через анализ демографических тенденций, прежде всего — прогноз предстоящего глобального старения населения. В рамках данной концепции, как мне представляется, кибернетическая революция должна привести к продлению жизни людей и улучшению качества жизни, а это дает надежду на кардинальные позитивные изменения в развитии нашей цивилизации.

На этом фоне делается смелое предположение о возможности исчезновения к концу XXI века длинных волн Н.Д. Кондратьева: «завершение кибернетической революции и распространение ее результатов приведет к существенно возросшей интегрированности Мир-Системы и значительно усилившемуся влиянию новых общемировых механизмов регулирования. Это вполне логично, учитывая, что грядущая завершающая фаза кибернетической революции будет связана с эпохой управляемых систем. Таким образом, и управление экономикой должно подняться на новый уровень. Значит, К-волны появляются на определенном этапе социальной эволюции и, по-видимому, должны исчезнуть на определенном ее этапе». Трудно сказать, насколько реалистичен такой прогноз. Есть и другие сценарии. Однако он хорош уже тем, что дает пищу для размышлений и дискуссий, способствует дальнейшему развитию темы.

Перейду к заключительной третьей группе статей, посвященной вопросам моделирования длинноволновой динамики. Она включает работу В.И. Маевского и статью С.Ю. Малкова и А.А. Рубинштейна.

В работе В.И. Маевского «Волны Кондратьева и макроэкономика» обсуждается вопрос, почему феномен длинных волн Н.Д. Кондратьева игнорируется ортодоксальными макроэкономистами и, соответственно, не учитывается при построении ими моделей макроэкономической динамики. Отвечая на поставленный вопрос, автор критически оценивает позицию Д. Ромера, объясняющего негативное отношение мейнстрима к феномену длинных волн тем, что данный феномен не проявляет себя в форме регулярных колебаний в динамике выпуска продукции. Уязвимость позиции Ромера автор видит в том, что он некорректно определяет область действия феномена длинных волн.

На самом деле данный феномен проявляет себя не на уровне колебаний в динамике выпуска, а на уровне колебаний некоторых технико-экономических показателей (например, капиталоемкости), возникающих при переходе экономики от одного технологического уклада к другому. Такие колебания действительно существуют. В статье В.И. Маевского приведены статистические расчеты динамики капиталоемкости США на интервале 1946–2019 гг., указывающие на ее синусоидальный характер с периодом примерно 32 года. Что же касается динамики выпуска (например, ВВП), то она представляет по преимуществу экспоненциальный тип движения, поскольку государство и рынок пытаются демпфировать с помощью экономических и институциональных инструментов негативные следствия колебаний капиталоемкости.

Расчеты, проведенные с помощью модели переключающегося режима воспроизводства (модель ПРВ), описанной в статье, подтвердили способность регулятора демпфировать колебания капиталоемкости на уровне ВВП. При этом демпфировании возникают определенные социально-экономические эксцессы: или рост инфляции, или снижение реальных доходов и т. д.

И последнее: модель ПРВ не относится к классу ортодоксальных макромоделей, но она учитывает длинные волны Кондратьева. В этом, по мнению автора, преимущество модели ПРВ относительно ортодоксальных макромоделей, игнорирующих феномен длинных волн.

Заканчивает тематический выпуск статья С.Ю. Малкова и А.А. Рубинштейна «Моделирование кредитной эмиссии в растущей экономике: эффекты и эксцессы». В ней предпринята попытка показать, что на формирование длинных волн (помимо фундаментального процесса перехода от одного технологического уклада к другому) могут влиять другие факторы, в частности, некоторые эффекты кредитной эмиссии. Используя ту же, что в статье В.И. Маевского, модель ПРВ, авторы демонстрируют некоторые тонкие эффекты, возникающие в случае, если источником роста денежного предложения является кредитная эмиссия.

В частности, они показывают с помощью расчетов по модели, что в этом случае экономический рост возможен тогда, когда коммерческие банки наращивают кредитную активность в реальном секторе экономики на цели обновления основного капитала таким образом, что происходит рост отношения «заемные средства / собственные средства». Однако, в том случае, если отношение «заемные средства / собственные средства» не превышает 1, всякий его рост, например, с 0,1 до 0,5 и т. д., приводит лишь к кратковременному росту ВВП. В долгосрочном периоде экономика при таких изменениях тормозит рост ВВП и переходит в режим простого воспроизводства. Напротив, в случае, если отношение «заемные средства / собственные средства» превышает 1, всякий его рост, например, с 1,0 до 1,1 и т. д., приводит к экспоненциальному росту ВВП не только в краткосрочном, но и в долгосрочном периоде.

Авторы показывают также, что негативное влияние на рост оказывает процедура взимания кредитного процента. Хотя в краткосрочном периоде это негативное влияние может быть незаметным, в долгосрочном периоде, как показывают расчеты, данная процедура подавляет экономический рост. В результате авторы делают вывод, что «для снятия негативных эффектов, сопровождающих кредитную эмиссию, она должна быть дополнена эмиссией Центрального банка». Полагаю, вывод С.Ю. Малкова и А.А. Рубинштейна, несмотря на кажущуюся элементарность, важен тем, что служит предостережением для активных сторонников децентрализованных расчетных сетей (например, пиринговых, связанных с биткойном), которые, по их мнению, в перспективе могут конкурировать с системой банковской кредитной эмиссии. Суть предостережения: без денежной эмиссии Центрального банка подобного рода системы вряд ли способны поддерживать режим экономического роста.

* * *

Итак, в настоящем предисловии представлены статьи, включённые в тематический выпуск, посвященный памяти Н.Д. Кондратьева и развитию его идей. Надеюсь, эти статьи будут интересны читателям журнала. А завершить предисловие хотелось бы малоизвестным эскизом к портрету Н.Д. Кондратьева, который по памяти в конце 1980-х годов набросал А.А. Конюс, один из сотрудников Конъюнктурного института: «Невысокого роста, сухощавый... Держался он уверенно, как, надо думать, подобало профессору. В суждениях был прям, часто ре-

зок, хотя эта резкость происходила от неподдельной заинтересованности в работе, которой он отдавал себя. Несмотря на огромную занятость, он всегда был открыт для общения.... Помнится, в разговоре с Кондратьевым я посетовал на то, что научное творчество возможно только тогда, когда ученый окружен условиями особого комфорта. «Учитесь работать в любых условиях, — ответил мне Кондратьев, — я приобрел привычку обдумывать свои идеи даже тогда, когда еду на извозчике»¹. Вот таким, по словам А.А. Конюса, был наш выдающийся соотечественник.

¹ «На старости я сызнава живу, минувшее проходит предо мною...» (Интервью с А. А. Конюсом) // Истоки: Вопросы истории народного хозяйства и экономической мысли. Вып. 1. М.: 1989. С. 344–345.